

*Эта книга посвящается
Майлзу,
Райану, Лэндону,
Лекси и Саванне*

От автора

Я хочу поблагодарить свою жену Кейти, которая не только вдохновила меня на создание образа Лекси, но и выказала необычайное терпение, пока я писал. Каждый день просыпаюсь и думаю о том, как мне повезло, что Кейти стала моей женой.

Благодарю своих детей — Майлза, Райана, Лэндона, Лекси и Саванну, — которые не позволяют мне забывать о том, что я не только писатель, но в первую очередь отец.

Спасибо моему агенту Терезе Парк, которая терпеливо выслушивает меня в любое время дня и ночи. Но главное — она всегда прекрасно знает, что сказать, когда дело не ладится. Я счастлив работать с ней.

Мой издатель Джейми Рааб вновь заслужила глубочайшую признательность. Она не только умна, но и обаятельна — без нее я бы никогда не написал эту книгу.

Ларри Кишбаум, глава «Тайм уорнер бук групп», уже не с нами, но я не могу расстаться с ним без благодарственного слова. Понимаю, решение было нелегким, но, разумеется, ты знал, что делаешь. Работать с тобой — большая честь. Желая всего наилучшего, какое бы будущее тебя ни ожидало.

Сотрудничество с Морин Иджин из «Тайм уорнер бук групп» также доставило мне много радости.

Я с удовольствием вспоминаю каждую минуту, что мы провели вместе.

Дениза Ди Нови, моя покровительница в Голливуде, — ты настоящее сокровище.

Хоуи Сандерс и Дейв Парк, мои агенты, — я благодарен за то, что мне довелось работать с вами.

Дженнифер Романелло и Эдна Фарли — вы изумительны. Благодаря вам я все еще в состоянии встречаться с читателями.

Линн Харрис и Марк Джонсон, вдохновители «Дневника памяти», — вы навсегда останетесь моими друзьями.

Скотт Швимер, мой поверенный, — он обладает не только добрым сердцем, но и удивительной способностью добиваться достойных контрактов.

Флэг, который рисует обложки, Харви-Джейн Коуэл, издатель, Шеннон О'Киф, Шерон Крассни и Джули Бейрер — я благодарен всем вам.

Я бы хотел сказать спасибо еще нескольким людям. Прежде всего доктору Робу Паттерсону, который рассказал мне про синдром амниотических перетяжек. Если я не наделал ошибок, это его заслуга; все промахи — исключительно моя вина. Спасибо Тодду Эдвардсу, который спас роман, когда у меня сломался компьютер. Все, что я могу сказать, — хорошо, что в ту минуту ты был рядом.

И наконец, хочу поблагодарить Дейва Симпсона, Филемона Грэя, Слэйда Трабакко и ребят из нью-бернской старшей школы, встречи с которыми принесли мне столько удовольствия. Вы сделали все, что могли.

Пролог

Февраль 2005 года

Бывает ли любовь с первого взгляда?

Сидя в гостиной, он в сотый раз размышлял над этим вопросом. Солнце уже давно зашло, за окном виднелась лишь пелена тумана. Не считая постукивания ветки по стеклу, стояла тишина. Мужчина был не один. Поднявшись с кушетки, он отправился в спальню, чтобы взглянуть на дочь. Там он подумал, не устроиться ли рядом с ней, — предложение для того, чтобы закрыть глаза. Отдых — это хорошо, но мужчина боялся сразу же заснуть. Девочка пошевелилась во сне. Глядя на нее, он мысленно оказался в прошлом, снова перебирая в памяти тот путь, который свел их. Кем он был тогда? И кто он сейчас? Как будто простые вопросы. Его зовут Джереми, ему сорок два года. Сын фермера-ирландца и итальянки, зарабатывает на жизнь написанием статей. Именно так он говорил о себе, если его спрашивали. Хотя это было правдой, иногда Джереми задумывался, стоит ли пускаться в подробности. Нужно ли, например, упоминать, что пять лет назад он приехал в Северную Каролину, надеясь разгадать некую тайну? Что там он влюбился? Красота воспоминаний была неразрывно связана со скорбью, и он до сих пор задавался вопросом, какое чувство в итоге победит.

Джереми вернулся в гостиную. Хотя он давно не задумывался об этих событиях, полностью выбросить их из головы он также не мог. Удалить главу своей жизни не проще, чем изменить дату рождения. Бывали времена, когда ему хотелось вернуться в прошлое и все исправить, но потом он понимал: вместе с печалью исчезнет и радость. А этого он совсем не хотел.

Чаще всего Джереми вспоминал ночь, проведенную с Лекси на кладбище, — ночь, когда он увидел призрачные огни, ради которых приехал из Нью-Йорка. Именно тогда он впервые осознал, как много она для него значит. Лекси рассказала ему свою историю. Она осиротела в раннем детстве. Джереми понятия не имел, что через несколько лет после смерти родителей ее начали мучить ночные кошмары. Ужасные, повторяющиеся сны, в которых она видела гибель отца и матери. Бабушка Дорис, не зная, чем еще помочь, отвела девочку на кладбище, чтобы та увидела загадочные огни. Они показались ребенку чудесными, сверхъестественными. Лекси решила, что это души ее родителей. Ей было нужно нечто, во что она могла бы поверить, и с тех пор кошмары больше ее не преследовали.

Джереми был тронут историей о силе детской веры. Но тем же вечером, увидев огни, он спросил у Лекси: что это такое, на ее взгляд? Она наклонилась к нему и прошептала: «Это были мои родители. Наверное, они хотели увидеть вас».

Ему захотелось заключить Лекси в объятия. Именно в ту минуту Джереми влюбился в нее — и с тех пор не мог думать о другой.

На улице вновь поднялся февральский ветер. В непроницаемой темноте ничего не было видно; с тяжелым вздохом Джереми прилег на кушетку, чувствуя себя так, будто вернулся в прошлое. Он мог отогнать эти воспоминания, но стоило уставиться в потолок, как они возвращались. Джереми всегда позволял им возвращаться.

Вот что случилось потом.

Глава 1

Пятью годами ранее. Нью-Йорк, 2000 год

— Видишь, все просто, — сказал Элвин. — Сначала ты знакомишься с хорошей девушкой, потом вы некоторое время встречаетесь, чтобы выяснить, насколько подходите друг другу. Вы убеждаетесь, что у вас много общего — ну, вроде, «такова наша жизнь, и мы пойдем по ней вместе». Вы решаете, чьих родственников будете навещать по выходным, хотите ли поселиться в квартире или в собственном доме, завести кошку или собаку, кто первым пойдет в душ утром, и так далее. Если у вас действительно много общего, вы женитесь. Ты меня слушаешь?

— Слушаю, — отозвался Джереми.

Этот разговор происходил дома у Джереми Марша, в Верхнем Уэст-Сайде, прохладным субботним утром. Джереми и Элвин уже несколько часов собирали вещи, повсюду были расставлены коробки: одни стояли у двери в ожидании той минуты, когда их отнесут в машину; другие еще предстояло упаковать. Выглядело все так, словно в дом ворвался тасманский дьявол, устроил дебош и удалился, перевернув вверх дном все, что мог. Джереми диву давался, видя, сколько барахла у него скопилось за годы — его невеста,

Лекси Дарнелл, все утро только об этом и говорила. Минут двадцать назад, в отчаянии всплеснув руками, она отправилась на ланч с матерью Джереми, впервые за весь день оставив мужчин одних.

— Объясни мне, ради всего святого, что ты творишь? — потребовал Элвин.

— Именно то, что ты и сказал.

— Нет. Ты сделал все наоборот: принял важное решение, не выяснив прежде, действительно ли вы подходите друг другу. Ты едва знаешь Лекси!

Джереми освободил очередной ящик комода, мысленно умоляя Бога, чтобы Элвин сменил тему.

— Я ее хорошо знаю.

Элвин начал рыться в бумагах на столе, затем сунул всю пачку в ту же самую коробку, которую укладывал Джереми. На правах лучшего друга он считал себя вправе выразаться без обиняков.

— Я просто пытаюсь быть честным. Ты прекрасно понимаешь, что я говорю то, о чем думают в последнее время все твои родственники. Так или иначе, ты знаешь Лекси недостаточно хорошо для того, чтобы переехать к ней, не говоря уже о свадьбе. Вы вместе всего неделю. С Марией у тебя было совсем иначе. — Мария была первой женой Джереми. — Учти, я знал Марию куда лучше, чем ты знаешь Лекси, но мне и в голову не приходило, что этого достаточно, чтобы, предположим, жениться.

Джереми вынул из коробки бумаги и положил их обратно на стол. Он вспомнил, что Элвин познако-

мился с Марией раньше него и до сих пор дружит с его бывшей женой.

— И что?

— Как что? А если я приду и скажу: знаешь, я встретил замечательную женщину, поэтому бросаю работу, оставляю друзей и родных и еду далеко на юг, чтобы жениться... например, на той девчонке, как ее... Рейчел?

Рейчел работала в ресторане у Дорис; Элвин познакомился с ней во время своего короткого пребывания в Бун-Крике и зашел так далеко, что даже пригласил подружку в Нью-Йорк.

— Я бы порадовался за тебя.

— Ой, умоляю!.. Помнишь, что ты сказал, когда я собирался жениться на Еве?

— Помню. Но это другое дело.

— Ну конечно. Потому что якобы ты готов к браку, а я нет!

— Плюс тот факт, что Ева не из тех женщин, на которых стоит жениться.

Элвин признал, что это правда. Лекси была библиотекарем, жила далеко на Юге и надеялась однажды завести семью, а Ева работала в тату-салоне в Джерси. Именно она сделала Элвину большую часть татуировок, не считая пирсинга, и в итоге он стал выглядеть так, будто недавно вышел из тюрьмы. Все это, впрочем, не смущало Элвина. Их отношения были недолгими, поскольку Ева не удосужилась предупредить, что у нее уже есть постоянный парень.

— Даже Мария считает, что это безумие.

— Ты ей рассказал?

— Разумеется. Мы обо всем разговариваем.

— Счастлив, что ты настолько близок с моей бывшей женой. Но это не твое дело. И не ее.

— Я просто пытаюсь тебя образумить. Ты слишком торопишься. Ты не знаешь Лекси.

— Почему ты все время это повторяешь?

— И буду повторять, пока ты не признаешь, что вы друг другу чужие.

Элвин, как и пятеро старших братьев Джереми, не умел менять тему — точно так же, как собака никогда не бросит кость.

— Мы не посторонние.

— Нет? Тогда как ее второе имя?

— Что?

— Назови мне второе имя Лекси.

Джереми моргнул.

— Какое это имеет отношение к...

— Никакого. Но если ты собрался жениться, то, вероятно, должен знать ответ на этот вопрос.

Джереми вдруг понял, что ему нечего возразить другу. Лекси никогда не говорила, а он не спрашивал. Элвин словно почувствовал, что задел его за живое, и продолжал:

— Ну хорошо, а как насчет других серьезных проблем? Какой был ее любимый предмет в колледже? Как звали ее подруг? Какой ее любимый цвет? Фильм? Ток-шоу? Писатель? Ты хотя бы знаешь, сколько ей лет?

— Чуть за тридцать, — отозвался Джереми.

— За тридцать? Я так и знал.

— Почти уверен, что тридцать один.

— «Почти уверен»? Ты хоть представляешь, что за чушь несешь? Нельзя жениться, если даже не знаешь, сколько невесте лет!

Джереми открыл следующий ящик и высыпал все в коробку; он понимал, что Элвин прав, но не желал это признавать. Он глубоко вздохнул.

— А я думал, ты рад, что я наконец кого-то нашел, — сказал он.

— Я рад! Но я понятия не имел, что ты и впрямь собираешься уезжать из Нью-Йорка и жениться на Лекси! Я думал, ты просто шутишь. Конечно, она замечательная женщина. Так и есть. Если ты не изменишь своего мнения о ней через пару лет, я сам притащу тебя к алтарю. Но ты торопишься без всяких на то причин.

Джереми отвернулся к окну. За стеклом маячила серая, покрытая копотью кирпичная стена дома напротив. Там двигались смутные тени: женщина говорила по телефону, мужчина шагал в ванную комнату, завернувшись в полотенце. Еще одна женщина гладила белье и смотрела телевизор. Джереми прожил здесь столько времени, но едва ли обменялся с этими людьми парой слов.

— Она беременна, — наконец сказал он.

Сначала Элвин решил, что ослышался. Но потом он увидел выражение лица Джереми и понял: друг не шутит.

— Беременна?

— У нее будет ребенок.

Элвин плюхнулся на кровать, как будто у него внезапно отказали ноги.

— Почему ты сразу не сказал?

Джереми пожал плечами:

— Она попросила пока никому не говорить. Так что держи язык за зубами, ладно?

— Ладно. — Элвин явно был в шоке.

— И еще кое-что...

Элвин взглянул на него. Джереми положил руку ему на плечо.

— Я хочу, чтобы ты был моим шафером.

Как все произошло?

На следующий день, бродя с Лекси по магазину игрушек, Джереми по-прежнему не мог найти ответа на этот вопрос. Речь шла не о беременности — ту ночь он и так запомнил на всю жизнь. Хотя в разговоре с Элвином Джереми держался смело, иногда ему казалось, что он играет роль в какой-то слезливой романтической пьесе, где возможно буквально все и ничего не ясно вплоть до самого финала.

То, что случилось с ним, — не совсем обычно. Точнее, такого вообще почти не бывает. Кто отправится в маленький городок, чтобы написать статью для «Сайентифик американ», познакомится с местной библиотечаршей и по уши влюбится за считанные дни? Кто решит отказаться от работы на телевидении и жизни в Нью-Йорке, чтобы уехать в Бун-Крик — городок размером с крошечную точку на карте?!

И так далее.

Не то чтобы Джереми сомневался в том, что он собирался сделать. Наблюдая за тем, как Лекси рассматривает ряды Барби и игрушечных солдатиков (она хотела купить подарки его многочисленным племянникам и племянницам в надежде произвести приятное впечатление), он еще более утвердился в своем решении. Джереми улыбнулся, представив себе, какая жизнь его ждет. Тихие ужины, романтические прогулки, уютные вечера перед телевизором.

Вещи, ради которых стоит жить. Он не был настолько наивен, чтобы полагать, будто они обойдутся без ссор, но не сомневался, что им удастся успешно преодолеть бурные воды и в конце концов осознать, что они — идеальная пара.

Лекси, погруженная в свои мысли, слегка подтолкнула Джереми, и он поймал себя на том, что уставился на парочку, которая стояла в отделе мягких игрушек. Честно говоря, этих двоих трудно было не заметить — обоим чуть за тридцать, хорошо одетые, мужчина похож на банкира или адвоката, а жена явно из тех, что проводит каждый вечер в «Блумингдейле». Они тащили с полдюжину набитых пакетов; бриллиант у нее на пальце был размером с мраморный шарик — куда крупнее, чем на том обручальном кольце, которое Джереми только что купил для Лекси. Наблюдая за ними, Джереми не сомневался, что обычно они берут с собой в магазин няню — потому что сейчас, судя по всему, оба понятия не имели, что делать.

Ребенок в коляске вопил так оглушительно, что едва ли не трескались стекла, а прочие покупатели то и дело вздрагивали. Вдруг его старший брат, лет четырех, тоже завизжал, даже еще громче, а потом повалился на пол. На лицах родителей появилось выражение ужаса, точь-в-точь как у солдат под обстрелом. Было нетрудно заметить мешки у них под глазами и полупрозрачную бледность кожи. Невзирая на внешнее спокойствие, они явно были на пределе. Мать наконец вынула малыша из коляски и прижала к себе, а муж наклонился к ней и похлопал ребенка по спине.

— Ты не видишь, что я пытаюсь ее успокоить? — рывкнула жена. — Займись Элиотом!

Мужчина нагнулся к сыну, который катался по полу в истерике.

— Немедленно прекрати орать! — строго произнес он, грозя пальцем.

Ну да, подумал Джереми. Как будто это поможет.

Элиот тем временем продолжал корчиться.

Даже Лекси перестала осматривать полки и обратила на них внимание. Джереми подумал: это все равно что наблюдать, как женщина в бикини подстригает лужайку, — зрелище, которое невозможно пропустить. Младенец вопил, Элиот тоже, жена орала на мужа, требуя что-нибудь сделать, а тот кричал, что и так старается изо всех сил.

Счастливую семью кольцом окружили зеваки. Женщины смотрели на бедолаг с жалостью и облегчением: они благодарили Бога за то, что это происходит не с ними, и в то же время прекрасно понимали, что именно испытывает злополучная чета. Мужчины, наоборот, старались держаться подальше от источника шума.

Элиот бился головой об пол и ревел все громче.

— Идем же! — наконец приказала мать.

— Именно это я и собираюсь сделать! — огрызнулся отец.

— Подними его!

— Я пытаюсь, черт возьми!

Элиот не проявлял к отцу никакого сочувствия. Когда мужчина наконец ухватил его, мальчик принялся извиваться, как змея. Голова моталась из стороны в сторону, ноги так и мелькали в воздухе. На лбу отца выступили капли пота — Элиот как будто потяжелел, раздувшись от гнева.

Каким-то чудом они наконец тронулись вперед, нагруженные покупками, с коляской и двумя детьми. Толпа расступилась, точь-в-точь как воды Красного моря, когда к ним приблизился Моисей, и злополучное семейство скрылось из глаз — лишь затихающие детские вопли свидетельствовали, что они еще неподалеку.

Толпа начала рассасываться. Джереми и Лекси застыли на месте как зачарованные.

— Бедняги, — сказал Джереми, внезапно задавшись вопросом, не станет ли его жизнь точно такой же через пару лет.

— Не то слово, — отозвалась Лекси. Видимо, она тоже испугалась.

Джереми смотрел в пространство, пока плач не затих; семья, должно быть, вышла из магазина.

— Наш ребенок никогда не будет закатывать истерик, — заявил он.

— Никогда. — Сознательно или нет, Лекси положила руку на живот. — Это просто ненормально.

— А родители, кажется, совсем растерялись, — продолжал Джереми. — Ты слышала, как он говорил с сыном?

— Кошмар. — Лекси кивнула. — А как они кричали друг на друга? Дети всегда чувствуют напряжение. Неудивительно, что родители не могут их контролировать.

— Похоже, они не знают, что делать.

— Это уж точно.

— Но почему?

— Может, они слишком заняты собой, чтобы проводить время с детьми.